

11) Семья Гришпан: Рифка и Берта Гришпан
Возраст: 45 лет (24.03.1893) и 21 год (31.01.1916)
Страна: Польша

Польская швея Рифка (урожденная Зильберберг) и ее старшая дочь (полное имя - Эстер Бейле). Рифка родилась в польском городе Лодзь, где многие годы до этого проживали несколько поколений семьи Зильберберг. Яркая и активная Рифка тянулась к знаниям, а потому однажды в старших классах выпросила у отца поехать вместе с ним в Варшаву, когда тот отправился проведать родственников семьи, ей не хотелось всю свою жизнь прожить только в своем городе. Гуляя по широким и красивым улицам старинной польской столицы, она естественно забрела в еврейский квартал, где была восхищена тем, как дружно там живет еврейская диаспора, как чтят свои традиции, как держатся друг за друга и дружат семьями. Здесь, в

одном небольшом кафе, она познакомилась со своим будущим мужем Зенделем - молодым и милым юношей - завязался разговор, и они стали писать друг другу после возвращения Рифки в Лодзь. Закончив школу, она переехала к Зенделю в Варшаву, где они сыграли большую и красивую еврейскую свадьбу - сейчас она вспоминает, что наверное, это было самое счастливое время в ее жизни, наряду с рождением детей. Молодая семья была очень бедна, а потому решила попытаться удачу за пределами Царства Польского - казалось, что здесь практически нет никаких перспектив, лишь тихая и размеренная жизнь, в то время как Германия манила их новыми возможностями и лучшими условиями жизни, а потому, будучи молодыми и мечтательными, молодые Гришпаны собрали вещи и в апреле 1911 года переехали из Царства Польского в Ганновер, где поселились на Бургштрассе, 36. Поначалу было тяжело, но Рифка и Зендель верили, что если они будут вместе, им не страшны никакие испытания судьбы, и стоит быть хорошим человеком, чтить Бога и верить в лучшее, и удача придет - надо лишь немного подождать. И действительно - дело пошло. Рифма устроилась работать на Ганноверскую швейную фабрику, а Зендель открыл небольшой ломбард на первом этаже дома, в котором они жили, выкупив жилплощадь. Встав на ноги, семья начала расти - 31 января 1916 года у них родилась дочь Эстер Бейле (Берта), 29 августа 1919 года — сын Марк, а 28 марта 1921 года — второй сын Гершель (Герман), получивший польское гражданство. Рождение детей принесло в их небольшой дом небывалое счастье - особенно Рифка была всегда привязана к дочери, которую ласково звала Бертой. Девочка рано начала ходить и говорить, мать очень много времени проводила с ней, пока на фабрике давали отгулы - она помнит ее первые шаги, первые простенькие слова, как она научилась читать по слогам, как любила танцевать, кружась в центре их маленькой комнаты. Берте рано пришлось стать самостоятельной - родителям надо было много работать, чтобы прокормить большую семью, и Берта, став старше, присматривала за своими младшими братьями, помогала их кормить и воспитывать, учила их читать и считать, и особенно привязалась к своему младшему - Гершелю, непоседе и лодырю, но обладавшему неординарным мышлением и своим взглядом на мир. С ним она подчас делила все свои секреты, старалась помогать советом - когда Гершель бросил восьмилетнюю школу, не окончив её, Берта убедила его, что учиться все же нужно и полезно, чтобы пробиться в люди и помогать стареющим родителям, когда те не смогут работать, чем добилась того, что ее младший братец поступил при поддержке еврейской общины Ганновера в франкфуртскую иешиву (религиозный университет), расположенную в переулке Христгассе, где, среди прочего, изучал иврит. Однако и там он долго проучиться не смог - после 11 месяцев он бросил университет, после чего они сильно поругались с Бертой и долгое время не разговаривали - Берта с детства была очень правильной и ответственной девочкой, фактически «второй мамой» для растущих мальчиков, что особенно радовало Рифку, которая видела, как ее любимая дочка растет на глазах и очень выручает ее. Однако такая правильность сильно отличалась от характера ее младшего брата Гершеля, - они были очень разные, но все-таки связаны глубинной связью.

Однако очень скоро судьба счастливой семьи Гришпан изменилась навсегда - прошлому счастью суждено было стать частью истории, навсегда остаться в воспоминаниях. К власти пришли нацисты, и дискриминация евреев в Германии к тому времени приняла конкретные формы

(бойкот евреев, закон о восстановлении профессионального чиновничества, закон против переполнения немецких школ и высших учебных заведений и прочие антисемитские законы), в связи с чем дети семьи Гриншпан не могли найти себе ни работы, ни места обучения. Их не брали в школы, презрительно обзывали на улице и писали на стенах дома оскорбления - страну объединила общая ненависть к внутреннему врагу, «низшей расе», как называло их руководство нацистов, и в таком презрении оставаться жить было не безопасно. Рифка слышала на фабрике разговоры о том, что отныне чиновниками могли оставаться только арийцы, а остальных было приказано уволить, о том, что были введены квоты на прием еврейского населения в школы, как кто-то из швей наблюдала публичное сожжение книг еврейских и антинацистских авторов и никак не могла понять, что они, евреи, сделали немцам и почему их начинают так ненавидеть.

В 1935 году это достигло, как казалось, апогея - были выпущены Нюрнбергские расовые законы, по которым евреи были лишены немецкого гражданства, смешанные браки были запрещены. Формально все семейство Гришпан, хотя и проживало более 20 лет в Германии, оставались гражданами Польши, и теперь у детей Зенделя и Рифки просто не было будущего в этой стране - все чаще за столом супруги обсуждали то, что из страны надо уехать - Рифка очень переживала за безопасность детей, в них был весь смысл ее жизни, и она каждую ночь просыпалась от кошмаров, что их могут у нее забрать. Так жить больше было нельзя, а потому родителям пришлось принять это тяжелое решение. Однако здесь, в Ганновере, было все нажитое ими имущество - уезжать назад в Польшу означало оставаться без гроша и средств к проживанию. Поэтому родители решили, что существует единственный выход - семье предстояло разделиться. Рифка с дочерью и сыном Марком возвращались назад в Польшу, пытаясь там устроиться, а Зендель продолжал работать в Ганновере, чтобы отправлять все заработанные деньги семье. Младшего сына Гершеля было решено отправить в Париж к его дяде Аврааму, который согласился его приютить - вся семья рассчитывала, что Гершелю получится получить гражданство, и возможно, они смогут перебраться во Францию. Расставание было тяжелым - все плакали, уезжать, оставляя все, что у них было и разделять семью было безумно тяжело. Но Рифка верила, что делает это ради детей, и их счастье превыше всего. Берта обещала писать младшему брату и отцу, на прощание крепко обняла обоих - семья разделилась и теперь ее ждали страшные и тяжелые времена.

Рифке, Берте и Марку удалось добраться до города Лодзь - там раньше жили родственники Рифки из семьи Зильберберг, и здесь она рассчитывала их разыскать, чтобы попросить о помощи, ведь все, что у них было - это лишь три чемодана с их личными вещами, практически без денег. Однако то, что они увидели в Польше, повергло их в шок - агрессия Германии против евреев грозила распространиться и на Польшу - все обсуждали, что если немцы объявят войну, то уже завтра они будут в Варшаве - и тогда еврейские кварталы превратятся в гетто, а евреев ждет массовое уничтожение. Экономическое положение евреев во второй половине 1930-х годов сильно ухудшилось из-за дискриминационной политики властей. Люди бежали из страны - они покидали ее десятками тысяч, поскольку правительство Польши не собиралось о них заботиться и усложняло их жизнь. Положение семьи Гришпан стало тяжелейшим - в отчаянье, страшно скучая по брату, Берта написала ему в Париж письмо, не в силах больше молчать:

«Дорогой Герман!

Ты слышал о нашем большом несчастье. Я подробно расскажу тебе, как это случилось. ...В четверг вечером к нам пришли из зипо и сказали, что мы должны идти в полицию и взять с собой паспорта. Так, как были, мы вместе с ними пошли в полицию. Там был уже собран весь наш район. Оттуда нас всех на полицейской машине отвезли в гостиницу. ...Хотя нам не сказали, что случилось, но мы видели, что всё уже решено. Те из нас, кто имел паспорт на руках, должны были покинуть страну до 29-го числа. Нам больше не разрешили вернуться домой. Я просила, чтобы меня пустили домой, чтобы взять хоть что-нибудь из вещей. Потом я пошла вместе с зипо и положила в чемодан нужные предметы одежды. Это всё, что я спасла. Мы без гроша. [Следующая фраза зачёркнута, видимо: «Не могли бы вы с дядей прислать что-нибудь в Лодзь?»]

Приветы и поцелуи от всех.

Берта»

В отчаянье усталая и измученная Рифка решила ехать с детьми в Варшаву и написала мужу письмо о переезде, но в ответ получило официальное уведомление, что он арестован и больше там не живет, а их дом конфискован правительством Германии. Это добило Рифку - теперь она могла потерять еще и мужа, не знала, что с ним стало и где он сейчас. Немцы со дня на день

собирались ввести войска в Польшу, в воздухе пахло войной - и у Рифки больше не осталось денег для того, чтобы кормить семью. Она решила эмигрировать и просит о помощи - здесь над ними нависла настоящая угроза голодной смерти.

Период 1

Страна отправления: Польша

Страна назначения: Греция

Гришпаны потеряли связь с отцом, а потому Марк решил отправиться искать его, как бы не была против мать. Он пообещал ей, что все будет хорошо - и Рифка потеряла связь с еще одним своим ребенком. Оставаться в Варшаве больше нельзя - немцы вот-вот развяжут войну, у них не осталось денег, они живут на вокзале и им нечего есть - она просит помочь им уехать. СССР еще пускает евреев через границу, а потому Рифка и Берта просят перевести их через подконтрольные ей территории на восток, к морю, в Грецию, подальше от всех возможных войн - возможно, там им получится сесть на пароход и уплыть куда-нибудь. Они обе очень усталые, плохо одеты, все, что есть при себе - это семейные реликвии в чемоданах, которые они и отдают за помощь. Рифка очень просит скрыть их еврейское происхождение - они очень опасаются гонений. После прибытия просят помочь найти им место жительства - надо уговорить греческого монаха принять их и оставить у себя. Благодарят и просят, если они встретят их отца или братьев, передать им, что они очень любят их и обязательно встретятся.

Период 2

Страна отправления: Греция

Страна назначения: Испания

Рифку и Берту приютили у себя монахи монастыря в Метеорах, здесь им удалось впервые за долгое время выспаться и разделить с ними хлеб - в семью вернулась надежда. Однако скоро война добралась и до Греции - немцы и итальянцы ввели свои войска, гонения на евреев пришли и сюда. От отца и братьев по прежнему нет вестей - мать и дочь остались совсем одни. Вся Европа охвачена пожаром войны, не осталось ни одной страны, которая бы не склонила голову перед нацистами. В отчаянье, мать и дочь просят помочь им переехать в Испанию - формально она не участвует в войне, сохраняя нейтралитет, к тому же, оттуда можно попытаться уплыть в США или Латинскую Америку. Прибыв в Испанию, просят помочь найти им временное место жительства - их должны приютить в церкви. Рифка очень религиозна и благодарит Бога за то, что им всегда встречаются такие открытые люди. Благодарят и прощаются.

Период 3

Страна отправления: Испания

Страна назначения: СССР

Скрываясь в испанской церкви, Рифка и Берта пытаются найти хотя бы какие-то обрывки новостей о Зенделе, Марке или Гершеле. Из газет они узнали, что младший сын и брат Гершель в Париже убил немецкого посла Эрнста фон Рата в качестве мести за то, что немцы выслали евреев из Германии и поставили его семью в такие тяжелые условия. Гершель был арестован - он не сопротивлялся, в газете напечатали его письмо семье: «Моё сердце облилось кровью, когда я узнал о вашей судьбе, и я должен протестовать так, чтобы об этом узнал весь мир». Сердца матери и дочери были разбиты - Гершеля перевели в концентрационный лагерь в Магдебурге. Страшная потеря любимого младшего сына и брата принесла женщинам столько страданий, что жить больше не хотелось - в Испании повсюду были немецкие шпионы, и женщины даже хотели сдать им, потому что больше не хотелось жить. Однако в жизни бывает не только плохое - за самым темным часом всегда следует рассвет, и он пришел и к семье Гришпанов. Через связного им удалось получить письмо от среднего сына - Марка. Он не нашел отца и был вынужден с началом Второй Мировой перебраться в СССР, где ему удалось найти работу и место проживания. Он предлагает им приехать к нему - семья наконец воссоединиться после стольких страданий, и их беды закончатся. Рифка и Берта понимают, что это путешествие безумно опасно, на что они отвечают, что никакие опасности не сравнятся с тем, чтобы потерять своих близких - семья для них - это самое важное, и никакие границы не смогут спрятать от них их близких - они пережили

столько страданий и ужасов, и единственное, что было у них все это время и позволяло оставаться на плаву - это их близкие, их дети и родители (соответственно), и пока они есть друг у друга, ни одной даже самой страшной государственной машине не удастся сломить их.

Эпилог (для этапа «Поиск уцелевших и написание писем»)

Польским еврейкам Рифке и Берте Гришпан после трагических событий в Польше и начала Холокоста - планомерного уничтожения всех представителей еврейского народа, удалось в конечном итоге попасть в СССР. Там они разыскали Марка, а вскоре и отца семейства - Зенделя. Однако семью ждало еще одно тяжелейшее испытание - с началом Великой Отечественной Гришпаны оказались на территории, подконтрольной немцам - и те арестовали их дочь БERTУ, она стала еще одной жертвой Холокоста, погибнув в лагере. В конечном итоге советские войска освободили территории, на которых жили Гришпаны, а затем со временем война закончился и этот ад прекратился вместе с ней. Родители и средний брат пережили Холокост. После войны уцелевшие из семьи Гришпан иммигрировали в Израиль, где участвовали в одном из показательных процессов в качестве свидетелей против арестованного немецкого офицера Адольфа Эйфмана, виновного в преступлениях против еврейского народа, высылке миллионов поляков, аресте и отправке в лагерь смерти десятков тысяч цыган, отправке 100 детей из чешской деревни Лидице в гетто Лодзи и уничтожение их и приговоренного за это к смерти. Гришпаны до сих пор чтят память их погибших детей - имя Гриншпана можно найти среди тысяч имён, выгравированных на памятнике депортированным гражданам еврейской национальности на Опернплац в Ганновере, где он назван пропавшим без вести немецкий деятель искусств Гюнтер Демниг заложил на месте последнего местожительства семьи Гриншпанов «камни преткновения» в честь Гершеля Гриншпана и его сестры Эстер (их дом на Бургштрассе, 36 не сохранился, и сейчас на этом месте находится исторический музей). Возвращаться в Польшу Гришпаны не будут - они эмигрировали на всю жизнь, потому что в Европе ото всюду веет страшными воспоминаниями и ужасами Холокоста, а здесь, в Израиле, как они надеются, их народ наконец нашел последнее пристанище и покой после всех тех ужасов, которые они пережили.